

Основы методологии политической экономики в СССР в 1950 году

Роман ОСИН

Политическая экономия социализма – это та область марксистской теории, которая не досталась большевикам в наследство от классического наследия. У Маркса и Энгельса были лишь общие представления о том, как должна выглядеть экономика коммунистического и социалистического общества, но конкретные проблемы, вставшие перед пролетарской диктатурой при практическом построении социалистической экономики, они не могли расписать в своих конкретно-исторических условиях. В.И. Ленин смог заложить некоторые более конкретные представления о социалистическом производстве, но в весьма общих чертах. Основную задачу по практическому строительству социализма как низшей стадии коммунистической формации выполняли руководители Советского государства после Ленина, и в первую очередь задача выработки практической линии и теоретического осмысления проблемных вопросов политической экономики социализма стала задачей И.В. Сталина, который внёс существенный вклад в теорию марксизма-ленинизма [1].

При рассмотрении некоторых аспектов методологии политической экономики социализма интересны его политэкономические взгляды при подготовке первого учебника политической экономики и предшествующей Все-

ОСИН Роман Сергеевич – кандидат философских наук, доцент кафедры фундаментальных юридических и социально-гуманитарных дисциплин университета «Синергия». SPIN-код 1462-8638, *E-mail*: roman.2014.os@gmail.com

Ключевые слова: политическая экономия, социализм, коммунизм, капитализм, империализм, демократия, буржуазия, либерализм, утопический социализм.

¹ Трушков В.В. Сталин как теоретик. М.: Мир философии, 2019.

союзной экономической дискуссии (ноябрь 1951 г.) [2]. Интерес для оценки и развития методологии политической экономии социализма И.В. Сталиным представляют беседы с экономистами (Л.А. Леонтьев, К.В. Островитянов, Д.Т. Шепилов и П.Ф. Юдин) в 1950 г.

В этих беседах руководитель Советского государства коснулся замечаний общеметодологического характера подготовки учебника политической экономии. Особое внимание привлекают беседы в апреле и мае 1950 г., так как именно в них затронуты методологические вопросы курса политической экономии, оказавшие существенное воздействие на развитие политической экономии социализма как в сталинский, так и в последующие годы.

Беседа И.В. Сталина по вопросам политической экономии (24 апреля 1950 г.)

Недостатки проекта учебника. В апрельской беседе И.В. Сталин выделяет ряд недостатков учебника и указывает конкретные направления работы [3].

Первый недостаток, с его точки зрения, заключается в том, что авторы совершенно поверхностно раскрыли машинный период развития капитализма. Сталин понимает, какое важное значение имеет развитие производительных сил для общества, в частности, машин для становления капиталистической формации. В соответствии с этим он требует отражения этого в учебнике.

Вторым крупным недостатком материала он обозначил отсутствие анализа заработной платы и специально подчеркнул, что со времён Маркса прошло много времени и задача учебника раскрыть вопрос заработной платы на фактическом материале современных капиталистических стран эпохи империализма. Поэтому, с одной стороны, дол-

жен быть учёт принципа историзма и изучения того, как изменялись категории, выработанные Марксом в условиях монополистического капитализма, а с другой – требуется использовать актуальный фактический материал, так как учебник выполняет не только просветительскую и теоретическую задачу, но и пропагандистскую. Таким образом, придавалось пропагандистское значение ряду положений учебника для трудящихся империалистических стран.

Третий пункт замечаний И.В. Сталина относится к подаче материала, т. е. построению учебника. По его мнению, «раздел о капитализме следует разбить на две части: под буквой А – дать домонополистический капитализм и под буквой Б – монополистический капитализм». Здесь виден исторический подход.

Предмет политической экономии. На апрельской встрече

² Осин Р.С. Экономическая дискуссия 1951 г.: основные подходы к развитию проблемных теоретических вопросов политической экономии социализма // Вопросы политической экономии. 2022. № 2.

³ Беседа И.В. Сталина по вопросам политической экономии. Запись 24 апреля 1950 г. // URL: <https://istmat.org/node/26302>

И.В. Сталин касался вопроса о предмете политической экономии, правда, не так подробно, как на встрече 1941 г. [4]. Он ещё раз подчеркнул необходимость сформулировать максимально универсальный предмет политической экономии, который бы был актуален для всех общественно-экономических формаций, так как *«политическая экономия рассматривает производство и распределение материальных благ»*.

С учётом того, что предметом политической экономии выступает производство и обмен материальных благ, то эта формулировка максимально применима ко всем известным в истории способам производства, а потому является достаточно универсальной в методологическом плане и может быть использована экономистами при анализе производственных отношений капиталистического общества.

Историческое и логическое в учебнике политической экономии

Отдельно был рассмотрен вопрос о методологии изложения материала учебника. Здесь И.В. Сталин однозначно выступает сторонником доминирования исторического над логическим, несмотря на то что изложение материала «Капитала» Маркса было несколько другим. Но исторический метод подачи делает учебник более доступным для трудящихся, что должно способствовать большей популяризации теории марксизма.

И.В. Сталин, будучи диалектиком, отдавал приоритет историческому методу, поскольку именно исторический подход к развитию того или иного явления позволяет понять его не в статике, а именно в развитии как борьбе противоположностей. С другой стороны, он заботится об изложении теоретического материала, поскольку придавал учебнику огромное просветительское, теоретическое и пропагандистское значение. Это выразилось в том, что он считал обязательным

уйти от двусмысленных или не вполне понятных формулировок.

Так, по его мнению, не нужно использовать схему Моргана – Энгельса о делении истории на дикость и варварство, поскольку она не только запутывает дело, но и в политических условиях того времени могла быть неверно понята, т. е. здесь речь идёт не только о теоретическом, но и о политическом значении учебника, а именно: как он будет принят в колониальных странах или в странах, только что освободившихся от колониального господства. Стоит отметить, что после окончания Второй мировой войны национально-освободительное движение вовлекло в свою орбиту всё больше территорий.

Предъявлял высокие требования И.В. Сталин и к формулировкам, в частности, он отметил, что *«в учебнике много болтовни, пустых, ненужных слов, много исторических экскурсов. Я прочитал 100 страниц и страниц 10 вычеркнул, но можно*

⁴ Косолапов Р.И. Слово товарищу Сталину. М.: Палей, 1995. С. 161–171.

вычеркнуть ещё больше. В учебнике не должно быть ни одного лишнего слова, изложение должно быть скульптурно отточено. А тут в конце разделов какие-то выходки против империалистов... Это все комсомольские штучки, плакат. Это отнимает время и засоряет головы. Нам нужно воздействовать на умы людей. ...Нынешний объём учебника не подходит, он разбух до 766 страниц. Надо, чтобы было не более 500 страниц, из них около половины на досоциалистические формации и половина на социализм».

Для современной учебной литературы по общественным наукам актуальность подобных замечаний не утрачена. В противовес размытым и непомерно толстым книгам, с обилием словесной воды было выдвинуто требование к материалу, который должен быть чётко структурирован и предельно понятен изложен (при этом не упрощён).

И.В. Сталин известен своей чёткой и лаконичной манерой письменной речи. Поэтому подобной точности и отшлифованности каждого слова он требовал и от авторского коллектива.

Об утопическом социализме.

В беседе проявился и историко-материалистический подход И.В. Сталина к представителям социалистической мысли прошлого. В полном соответствии с историческим материализмом он специально подчёркивал, что их беда заключалась не только в том, что они не имели связи с массами, но и в том, что при уровне развития производительных сил того времени в принципе было невозможно реализовать социалистические идеалы: «...О Томасе Море и Кампанелле говорится, что они были одиночками, что

они не связывались с массами. ...Разве в этом дело? Ну, а если бы они связались с массами, что из этого получилось бы? Тот уровень развития производительных сил требовал имущественного неравенства. Это неравенство никак нельзя было тогда уничтожить. Утописты не знали законов общественного развития. Тут даётся идеалистическая трактовка».

Таким образом, имущественное неравенство в эпоху Возрождения (когда жили Томас Мор и Томмазо Кампанелла) неизбежно вытекало из уровня развития производительных сил, но другой стороны, уровень развития производительных сил является и одним из условий становления социалистического общества. Только одной лишь классовой борьбы здесь недостаточно. Помимо субъективных факторов революции требуются и объективные в виде определённого уровня развития производительных сил.

Ну и ещё одним из немаловажных методологических аспектов, изложенных в апрельской беседе с экономистами, было требование «брать законы народного хозяйства в целом. Не пренебрегать аграрными отношениями при капитализме и социализме».

Учёт аграрных отношений в учебнике политической экономии вытекал из опыта становления социализма в СССР, который одновременно сопровождался революцией в сельском хозяйстве. С другой стороны, революционные события в Китае и бывших колониальных странах тоже требовали теоретического осмысления политэкономической природы аграрных отношений, так как указанные страны были аграрными. Аг-

рарными была и значительная часть государств Восточной Европы, которые приступали к строительству со-

циализма. В этой связи требовалась надёжная марксистская теория аграрного вопроса.

Беседа И.В. Сталина по вопросам политической экономики (30 мая 1950 г.)

В беседе с экономистами 30 мая 1950 г. И.В. Сталин сосредоточился на вопросах, связанных с применением метода историзма в изложении материала [5]. Он критиковал авторов проекта учебника в том, что они избегали применения исторического метода: *«Вы избегаете историзма в учебнике. Во введении сказали, что изложение будет вестись историческим методом, а сами избегаете историзма. Историзм нужен в этом учебнике, без этого нельзя»*.

Это практически мастер-класс для политэкономов на основании глубокого знания истории и умения кратко, лаконично и при этом с позиции исторического материализма разъяснять вопросы, связанные с развитием феодализма из рабовладения, затем с возникновением капитализма в недрах феодализма.

Всё это говорит о том, что Сталин был не просто политиком, но и всесторонне образованным теоретиком-марксистом. По воспоминаниям одного из ведущих политэкономов СССР того времени, участника редакционной комиссии учебника Д.Т. Шепилова: «Как-то во время одной из наших бесед со Сталиным по вопросам политической экономики академик П.Ф. Юдин спросил его с удивлением:

– Товарищ Сталин, когда вы успеваете прочитывать столько литературы?»

Лукаво ухмыльнувшись, Сталин сказал:

– А у меня есть контрольная цифра на каждый день: прочитывать ежедневно художественной и другой литературы примерно 300 страниц. Советую и вам иметь контрольную цифру на каждый день.

Прочитывая очень много литературы, Сталин не раз сажал в лужу и работников Агитпропа, и самих писателей, и членов Политбюро ЦК» [6].

Характерно, что Сталин не просто дал критику (общую по существу конкретных вопросов) и замечания, но и непосредственно участвовал в редакции и написании учебника, вникая в проблемные теоретические вопросы. Причём речь шла не только о политической экономике социализма или прикладных экономических вопросах текущей политики, но и об общемировых темах, требующих достаточно высокого уровня общеисторической эрудиции.

Важным моментом обсуждения было обращение внимания И.В. Сталина на использование капитализмом докапиталистических методов эксплуатации. В частности, он гово-

⁵ Беседа И.В. Сталина по вопросам политической экономики. Запись 30 мая 1950 г. // URL: <https://istmat.org/node/26303>

⁶ Шепилов Д.Т. Непримкнувший. Воспоминания. М.: Центрполиграф, 2017. С. 129.

рил, что капитализм может прибегать даже к рабовладельческим методам эксплуатации: *«Теперь, когда капитализму становится туго, он обращается к приёмам рабовладельцев. В Древнем мире велись войны, чтобы добывать рабов. А Гитлер в наше время начал войну, чтобы поработить другие народы, в особенности народы Советского Союза»*.

Здесь бросается в глаза несколько моментов.

Во-первых, это диалектическое понимание того, что капитализм как более поздняя формация вполне может использовать более старые методы эксплуатации. В данном случае речь идёт о капиталистической формации, которая в эпоху кризисов обращается к докапиталистическим методам эксплуатации. При этом важно понимать, что эти докапиталистические методы не упраздняют капитализма, а вписываются в его логику, способствуют его укреплению. Некоторые современные авторы именуют подобное явление термином «некапиталистическая капиталистичность» [7].

Во-вторых, И.В. Сталин совершенно справедливо подчёркивал использование рабских методов управления монополистическим капиталом Германии. При этом фашизм использовал элементы рабства не только в практике, но и культивировал рабовладельческое сознание у трудящихся, обещая каждому немцу по несколько рабов в случае завоевания мирового господства.

В-третьих, И.В. Сталин связывал использование докапиталистических методов в условиях капитализма с

системным кризисом капитализма, т. е. прибегнуть к рабству – это последний аргумент в руках капиталистической формации. Капиталистическая формация, испытывая кризис для своего самосохранения, вынуждена мобилизовывать потенциал докапиталистических эксплуататорских способов производства, вписывая их в свою логику, используя их ради собственного самосохранения. Это важный момент, позволяющий лучше оценить последствия капиталистического господства. Капитализм не только порождает отношения эксплуатации человека человеком, основывающиеся на присвоении прибавочной стоимости, не только усиливает отчуждение трудящихся от власти и собственности, но и возрождает ещё более уродливые формы эксплуатации, свойственные докапиталистическим эпохам.

В беседе было обращено внимание и на классовость рабовладельческой демократии: *«Буржуазные учебники на все лады разглазгольствуют о демократическом движении в Древнем мире, восхваляют "золотой век Перикла". Надо показать, что демократия в рабовладельческом мире была демократией рабовладельцев»*. Так фокусируется внимание на классовой составляющей любой из форм правления. Рабовладельческое общество знало самые многообразные формы государственной власти: от демократических республик до империй, однако все эти формы были по сути разными формами рабства. С точки зрения рабов, и демократия, и тирания были лишь разными вариантами угнетения. В целом и то и другое было разными

⁷ Бурик М.Л. Виртуализированный мир капитализма. М.: Знание, 2022. С. 10.

формами диктатуры рабовладельческого класса, о чём старательно умалчивает буржуазная наука.

Отдельным методологически важным аспектом, затронутым в майской беседе с экономистами, был вопрос о соотношении роли насилия и способа производства при тех или иных производственных отношениях. Критике подвергся и авторский коллектив учебника за упрощённый подход к проблеме и отрывочное цитирование Ленина без применения ленинской методологии, за гипертрофированное внимание к насильственным методам при феодализме, в частности И.В. Сталин говорил: *«Нельзя 600–700 лет держать людей под палкой. Главное не в палке, а в том, что земля была у помещиков. Земля была основой, а палка дополнением»*. Таким образом, в оценке живучести феодального строя он снова подчёркивает, что само по себе насилие не может держать людей столетиями под палкой, у такого насилия должна быть экономическая основа, т. е. он требовал и от авторского коллектива понимания этого постулата Ф. Энгельса, который, критикуя «теорию насилия» Е. Дюринга, писал, характеризуя соотношение насильственного принуждения и экономической стороны, что для любого насилия и любой формы эксплуатации необходима определённая экономическая основа [8].

И.В. Сталин также считал необходимым хотя бы кратко изложить в учебнике историю экономической мысли соответствующих эпох. Изло-

жение истории экономической мысли на фоне реальной экономической истории должно помочь читателям, с одной стороны, лучше узнать ту или иную эпоху, поскольку ряд вопросов отражён в теоретических трудах того времени, а с другой – лучше понять развитие самой экономической мысли, увидеть её органическую связь с порождающими её конкретно-историческими, прежде всего экономическими, условиями.

Нет сомнений, что подобный подход способствовал выработке историко-материалистического понимания истории экономических учений. В итоговой редакции учебника данное замечание было учтено. Поэтому после каждого раздела, посвящённого тому или иному способу производства, даётся краткая история экономической мысли соответствующей эпохи. В этом смысле учебник политической экономии 1954 г.^{*} может являться хорошим пособием по изучению истории экономической мысли прошлого в её сопряжении с классовыми интересами и историей экономических эпох.

Безусловно, представляет интерес сталинский тезис, позже повторенный им на XIX съезде КПСС, о том, что современная буржуазия отбрасывает буржуазно-демократические теории и лозунги, прибегает к откровенно реакционным идеям. Он подчёркивал, что буржуазию и её идеологию нельзя рассматривать вне исторического контекста. Сегодня некоторые авторы считать либерализм как однозначно негативное

⁸ Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. В 30 томах. Изд. 2-е. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. Т. 20. С. 164.

^{*} Политическая экономия. Учебник / под ред. К.В. Островитянова [и др.]. М.: Государственное издание политической литературы, 1954. – 638 с.

и несовместимое с политическими традициями России явление [9]. Такие оценки связаны с тем, что исследователи не обращаются к марксистской методологии, а зачастую используют наследие идеалистической русской философии, многие представители которой стояли на откровенно реакционных позициях.

Например, пропагандируемый сейчас философ XIX в., сторонник монархизма и критик либерализма, К.Н. Леонтьев в своей основной работе «Византизм и славянство» писал: «Монархическое начало является у нас единственным организующим началом, главным орудием дисциплины» [10]. Как видно, «монархическое начало» представлено в виде внеисторического блага для России. Подобные, крайне спорные, концепты в определённых условиях могут приводить к оправданию антидемократических тенденций в развитии государства только лишь потому, что это «исторически сложившиеся порядки», «единственное организующее начало», «государственно-правовая традиция» и т. д. Здесь можно вспомнить оценку Марксом исторической школы права Савиньи, которая сохраняет свою актуальность в свете указанной проблемы. Маркс писал, характеризуя историческую школу права: «Школа, которая подлость сегодняшнего дня оправдывает подлостью вчерашнего, которая объявляет мя-

тежным всякий крик крепостных против кнута, если только этот кнут – старый, унаследованный, исторический кнут» [11].

На самом деле любое историческое явление, как и любую идеологию, нужно рассматривать классово и конкретно-исторически. Буржуазия эпохи феодализма была прогрессивным классом, и её либеральные воззрения били по феодальному сословному строю. В этом смысле был относительно прогрессивен и либерализм. Иной вопрос, что прогрессивность буржуазии носила временный характер и в эпоху империализма буржуазия сама становится реакционным классом, что находит своё закономерное выражение и в идеологической эволюции буржуазии.

Если в эпоху борьбы с феодальными порядками буржуазия любила обращаться к либеральным идеям свободы, равенства, братства, демократии, светскости государства, то в условиях империализма буржуазия то и дело поднимает на щит реакционные идеи, свойственные докапиталистическим эпохам. Это и клерикализм, и консерватизм, и апеллирование к рабовладельческому сознанию у масс. В этих условиях, как указывал И.В. Сталин на XIX съезде КПСС, знамя буржуазно-демократических свобод выброшено за борт буржуазией, и его должны подобрать коммунисты [12].

⁹ Матюхин А.В. Роль идеологии в общественных преобразованиях // Обозреватель–Observer. 2017. №4; Он же. Экономикоцентризм в российском либеральном мышлении // Обозреватель–Observer. 2011. № 11.

¹⁰ Леонтьев К.Н. Византизм и славянство // Избранное. М.: Рарогъ; Московский рабочий, 1993. С. 36.

¹¹ Маркс К. К критике гегелевской философии права. Введение // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. В 30 томах. Изд. 2-е. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. Т. 1. С. 416.

¹² Сталин И. В. Речь на XIX съезде партии. М.: Госполитиздат, 1952.

Впрочем, и сам либерализм эпохи империализма, ставший неолиберализмом, тоже из идеологии прогрессивного класса превращается в идеологию реакционного класса, основной целью которой является оправдание и защита капиталистического строя

и господства крупного капитала [13]. Можно даже утверждать, что современный неолиберализм, в отличие от либерализма эпохи Просвещения, является антидемократическим, консервативно-реакционным течением политической мысли [14].

Разобрав некоторые идеи И.В. Сталина, имеющие общеметодологическое значение для исследования общественных явлений, высказанные им в беседах с экономистами в 1950 г., отметим, что указанные замечания имели огромное методологическое значение для подготовки первого полноценного учебника по политической экономии в СССР.

Вскоре после указанных бесед ЦК ВКП(б) была организована Всесоюзная дискуссия по проекту учебника, на которой советскими экономистами было высказано большое количество замечаний и обнаружилось различные точки зрения по ключевым вопросам развития политической экономии социализма. Несмотря на различные подходы авторов-составителей учебника, руководство И.В. Сталиным его подготовкой и внимание к тематике дискуссий позволило сделать материал логически стройным и понятным для изучения политической экономии.

В настоящее время учебники сталинской эпохи массово переиздаются, что свидетельствует о запросе на популярное, но в то же время не упрощённо-примитивное изложение общественных наук. В этом смысле учебник политической экономии 1954 г. не утратил своей актуальности и в наше время.

Библиография • References

Бакланов В.И., Осин Р.С. О либерализме без демократии в 1990-е годы // Обозреватель–Observer. 2023. № 3. С. 111–121.

[Baklanov V.I., Osin R.S. O liberalizme bez demokratii v 1990-e gody // Obozrevatel'–Observer. 2023. № 3. S. 111–121]

Беседа И.В. Сталина по вопросам политической экономии. Запись 24 апреля 1950 г. // URL: <https://istmat.org/node/26302>

[Beseda I.V. Stalina po voprosam politicheskoy ekonomii. Zapis' 24 aprelya 1950 g. // URL: <https://istmat.org/node/26302>]

Беседа И.В. Сталина по вопросам политической экономии. Запись 30 мая 1950 г. // URL: <https://istmat.org/node/26303>

[Beseda I.V. Stalina po voprosam politicheskoy ekonomii. Zapis' 30 maya 1950 g. // URL: <https://istmat.org/node/26303>]

Бурик М.Л. Виртуализированный мир капитализма. М.: Знание, 2022. – 364 с.

¹³ Осин Р.С. Идеология либерализма: история и современность // Обозреватель–Observer. 2020. № 1.

¹⁴ Бакланов В.И., Осин Р.С. О либерализме без демократии в 1990-е годы // Обозреватель–Observer. 2023. № 3.

- [Burik M.L. Virtualizirovannyj mir kapitalizma. M.: Znanie, 2022. – 364 s.]
- Косолапов Р.И. *Слово товарищу Сталину*. М.: Палея, 1995. – 367 с.
- [Kosolapov R.I. Slovo tovarishchu Stalinu. M.: Paleya, 1995. – 367 s.]
- Леонтьев К.Н. Византизм и славянство // Избранное. М.: Рарогъ; Московский рабочий, 1993. С. 19–119.
- [Leont'ev K.N. Vizantizm i slavyanstvo // Izbrannoe. M.: Rarogъ; Moskovskij rabochij, 1993. S. 19–119]
- Маркс К. К критике гегелевской философии права. Введение // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. В 30 томах. Изд. 2-е. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. Т. 1. С. 414–429.
- [Marks K. K kritike gegelevskoj filosofii prava. Vvedenie // Marks K. i Engel's F. Sochineniya. V 30 tomah. Izd. 2-e. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1955. T. 1. S. 414–429]
- Матюхин А.В. Экономикоцентризм в российском либеральном мышлении // Обозреватель–Observer. 2011. № 11. С. 22–29.
- [Matyuhin A.V. Ekonomikocentrizm v rossijskom liberal'nom myshlenii // Obozrevatel'–Observer. 2011. № 11. S. 22–29]
- Матюхин А.В. Роль идеологии в общественных преобразованиях // Обозреватель–Observer. 2017. № 4. С. 6–14.
- [Matyuhin A.V. Rol' ideologii v obshchestvennyh preobrazovaniyah // Obozrevatel'–Observer. 2017. № 4. S. 6–14]
- Осин Р.С. Идеология либерализма: история и современность // Обозреватель–Observer. 2020. № 1. С. 110–122.
- [Osin R.S. Ideologiya liberalizma: istoriya i sovremennost' // Obozrevatel'–Observer. 2020. № 1. S. 110–122]
- Осин Р.С. Экономическая дискуссия 1951 г.: основные подходы к развитию проблемных теоретических вопросов политической экономии социализма // Вопросы политической экономии. 2022. № 2. С. 80–99.
- [Osin R.S. Ekonomicheskaya diskussiya 1951 g.: osnovnye podhody k razvitiyu problemnyh teoreticheskikh voprosov politicheskoy ekonomii socializma // Voprosy politicheskoy ekonomii. 2022. № 2. S. 80–99]
- Сталин И.В. Речь на XIX съезде партии. М.: Госполитиздат, 1952. – 14 с.
- [Stalin I.V. Rech' na XIX s'ezde partii. M.: Gospolitizdat, 1952. – 14 s.]
- Трушков В.В. Сталин как теоретик. М.: Мир философии, 2019. – 544 с.
- [Trushkov V.V. Stalin kak teoretik. M.: Mir filosofii, 2019. – 544 s.]
- Шенилов Д.Т. Непримкнувший. Воспоминания. М.: Центрполиграф, 2017. – 640 с.
- [Shenilov D.T. Nprimknuvshij. Vospominaniya. M.: Centrpoligraf, 2017. – 640 s.]
- Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. В 30 томах. Изд. 2-е. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. Т. 20. С. 1–339.
- [Engel's F. Anti-Dyuring // Marks K. i Engel's F. Sochineniya. V 30 tomah. Izd. 2-e. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1961. T. 20. S. 1–339]

Статья поступила в редакцию 14 марта 2024 г.